

Первородный грех, его причины и последствия преподобный Иустин (Попович), Челийский

Избранные параграфы из труда аввы Иустина «Православная философия истины (Догматика Православной Церкви)»

Наши прародители не остались в состоянии первобытной праведности, безгрешности, святости и блаженства, но, преступив заповедь Божию, отпали от Бога, света, жизни и пали во грех, тьму, смерть. Безгрешная Ева допустила себе быть обманутой лукавомудрым змием. Обман был произведен искусно, подслащен видимой наивностью. Исходя из вопроса, в котором будто бы выражается сомнение в существовании Божией заповеди, змий открыто клеветает на Бога, приписывает ему зависть, утверждая попреки Ему, что вкушение запрещенного плода сделает людей безгрешными и всеведущими и что они будут как боги. Соблазнительное предложение змия вызывает в душе Евы кипение гордости, которое быстро переходит в богоборческое настроение, которому Ева любопытно поддается и намеренно преступает заповедь Божию. Жена, со своей стороны, наталкивает мужа последовать ей, и он добровольно ест от запрещенного плода. Святое Откровение так описывает это событие: «Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал змей жене: `подлинно ли сказал Бог: «Не ешьте ни от какого дерева в раю?»` И сказала жена змею: `Плоды с деревьев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы ... не умереть`. И сказал змей жене: `Нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло`. И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел» ([Быт.3:1–6](#)).

Это библейское повествование ясно показывает, что змей был первой, главной, творческой причиной падения наших прародителей и, таким образом, изобретателем, инициатором, творцом греха и зла в видимом мире. Но не змий сам по себе, ибо и он как творение доброго Творца должен был быть добрым (ср.: [Быт.1:31](#)), но он как орудие дьявола, скрывающегося в нем и говорящего из него, клеветает на Бога, склоняет Еву ко злу. А то, что в змие скрывался дьявол, легко и ясно видно из

других мест Священного Писания. В нем повествуется: «И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый дьяволом и сатаной, обольщающий всю вселенную» (Откр.12:9; ср.: Откр.20:2); «он был человекоубийца от начала» (Ин.8:44); «завистью дьявола вошла в мир смерть» (Прем.2,24); «змий хитростью своею прельстил Еву» (2Кор.11:3); «от жены начало греха, и чрез нее все мы умираем» (Сир.25:27; ср.: 1Тим.2:14). Происхождение зла и греха – в дьяволе; отсюда всякий грех человеческий, не только первый, в сущности своей ведет начало от дьявола как творца всех зол; между грешниками и дьяволом существует некое таинственное генетическое родство, поэтому боговдохновенный Апостол говорит: «Кто делает грех, тот от дьявола, потому что сначала дьявол согрешил» (1Ин.3:8).

Этой истиной Священного Писания о происхождении и причине греха и зла в мире проникнута душа Священного Предания. Подобно тому, как зависть дьявола по отношению к Богу явилась причиной его падения на небе, так его зависть по отношению к человеку как богообразному созданию Божию явилась мотивом пагубного падения первых людей. «Необходимо считать, – говорит св. Иоанн Златоуст, – что слова змия принадлежат дьяволу, которого к этому обольщению побудила зависть, а это животное он использовал как подходящее орудие, чтобы, прикрыв приманкой свой обман, прельстить сначала жену, а потом с помощью ее и первозданного»¹. «Дьявол завистью отпал от Бога, – пишет святой Ириней, – и поскольку он – падший ангел, то он и может делать только то, что делал в начале: обманывать и увлекать человеческий ум к преступлению заповедей Божиих и постепенно помрачать сердце его»². «Зависть дьявола, – говорит святой Григорий Нисский, – и рожденная из нее склонность к пороку стали путем к каждому последующему злу. Ибо когда он, отпав от добра, породил в себе зависть и в первый раз сотворил в себе склонность ко злу, он – подобно камню, отвалившемуся от вершины горы и своей собственной тяжестью катящемуся вниз, – разорвав все свои первоначальные связи с добром и скатываясь всей своей тяжестью к пороку, самовольно влекомый к тому как будто неким бременем, – дошел до крайней границы порочности; и поскольку он ту разумную силу, которую получил от Творца для содействия в добре, сделал своим орудием изыскания злобных планов, то он лукаво, с обманом приступает к человеку и подговаривает его, чтобы он сам себе своими собственными руками нанес смерть и стал самоубийцей»³. Нет сомнений в том, что дьявол – творец греха, а змей был лишь его орудием – «сатана же, лживый сосуд змия употребив, снедию прельсти»⁴.

Другой причиной, или, лучше сказать, сопричиной падения наших прародителей была их свободная воля. Это видно из библейского повествования. Хотя Ева пала по прельщению сатаны, она пала не потому, что должна была пасть, а потому, что хотела; нарушение заповеди Божией ей предложено, но не навязано. Она поступила по предложению сатаны лишь после того, как предварительно сознательно и добровольно всей своей душой приняла его предложение, ибо она участвует в этом и душою, и телом: рассматривает плод на дереве, видит, что он хорош для вкушения, что приятно смотреть на него, что прекрасен ради знания, размышляет о нем и только после этого принимает решение сорвать плод с дерева и вкусить от него. Как поступила Ева, так поступил и Адам. Как змей уговаривал Еву вкусить от запрещенного плода, но не вынуждал ее, потому что не мог. Так Ева поступила и с Адамом. Он мог не принять предложенного ему плода, но не сделал этого и добровольно преступил заповедь Божию (Быт.3:6–17). «Завистью дьявола и прельщением жены человек забыл данную ему заповедь, вкусил горького плода и был побежден грехом»⁵. «Зло началось в змие-дьяволе; искушением змииным побеждена была жена; затем женой побежден муж, и, таким образом, зло получило свое бытие...»⁶. «И муж, и жена участвовали в своем падении своей полной свободой, ибо вне свободной воли – нет греха, нет зла»⁷. «Если бы первые люди не пали добровольно, никто бы не мог их вынудить к падению»⁸, ибо «дьявол только возбуждает на грех, а не принуждает, ибо не имеет силы к тому»⁹.

Сущность и значение прародительского греха

Грех наших прародителей явился бесконечно значимым и судьбоносным поступком, ибо им нарушено всё богоданное отношение человека к Богу и к миру. До падения вся жизнь наших прародителей основывалась на богочеловеческом порядке: Бог был во всем, и они это с радостью и восхищением чувствовали, сознавали и принимали; Бог им непосредственно открывал Свою волю, и они ей сознательно и добровольно повиновались; Бог их руководствовал во всем, и они Ему всем существом радостно следовали. Падением нарушен и отвергнут Богочеловеческий порядок жизни, а принят дьяволический, ибо своевольным преступлением заповеди Божией первые люди объявили о том, что они желают достигнуть Божественного совершенства, стать «как боги» не с помощью Бога, а с помощью дьявола, а это значит – минуя Бога, без Бога, против Бога. Вся их жизнь до падения заключалась в добровольно-благодатном исполнении воли Божией; в этом состоял весь закон жизни, ибо в этом заключался весь закон Божий в отношении людей. Преступлением заповеди Божией, то есть воли Божией, первые люди преступили закон и вступили в беззаконие, ибо «грех есть беззаконие» (1Ин.3:4). Закон Божий – добро, служение добру, жизнь в добре – заменен законом дьявола – злом, служением злу, жизнью во зле. Заповедь Божия – это закон, ибо она выражает волю Благого и Преблагого Бога; нарушение этой заповеди есть грех и является нарушением закона Божия, является беззаконием¹⁰. Непослушанием Богу, которое проявилось как творение воли дьявола, первые люди добровольно отпали от Бога и прилепились к дьяволу, ввели себя в грех и грех в себя (ср. Рим.5:19) и тем самым в основе нарушили весь моральный закон Божий, который является не чем иным, как волей Божией, требующей от человека одного – сознательного и добровольного послушания и невынужденной покорности. «Пусть никто не мыслит, – заявляет блаженный Августин, – что грех первых людей мал и легок, потому что состоял во вкушении плода с дерева, и причем плода не плохого и не вредного, а лишь запрещенного; заповедью потребовано послушание, такая добродетель, которая у разумных существ является матерью и хранительницей всех добродетелей»¹¹.

В действительности первородный грех означает отвержение человеком определенной Богом цели жизни – уподобления Богу на основе богообразной человеческой души – и замену этого уподоблением дьяволу. Ибо грехом люди перенесли центр своей жизни из богообразного естества

и реальности во вне-Божью реальность, из бытия в небытие, из жизни в смерть, отринувшись от Бога и заблудились в мрачной и беспутной дали фиктивных ценностей и реальностей, так как грех их отбросил далеко от Бога¹². Сотворенные Богом для бессмертия и богоподобного совершенствования, люди, по словам св. Афанасия Великого, свернули с этого пути, остановились на зле и соединили себя со смертью*, ибо преступление заповеди отвратило их от бытия к небытию, от жизни к смерти»¹³. «Душа через грех отвратилась от себя, от своего богообразия и стала вне себя»¹⁴, и, затворив око, которым она могла взирать на Бога, измыслила себе зло и к нему обратила свою деятельность, воображая, что она нечто делает, тогда как на самом деле она барахтается во тьме и тлении»¹⁵. «Грехом человеческое естество отвратилось от Бога и обрелось вне близости с Богом»¹⁶.

Грех в сущности своей противоестествен и неестествен, так как в богозданной природе не было зла, а появилось оно в свободной воле некоторых существ и представляет собой отступление от богозданной природы и восстание против нее. «Зло – это не что иное, – говорит св. Иоанн Дамаскин, – как поворот от естественного в противоестественное, ибо нет ничего злого по естеству. Ибо «И виде Бог вся, елика сотвори... добра зело» (Быт.1:31); и все, что остается в таком состоянии, в каком сотворено, – «добра зело»; а то, что своевольно отступает от естественного и сворачивает в противоестественное, находится во зле. Зло – это не некая богоданная сущность или свойство сущности, а своевольное отвращение от естественного к противоестественному, что, в действительности, и есть грех. Грех – это изобретение свободной воли дьявола. Следовательно, дьявол есть зло. В том облике, в котором он был сотворен, он был не злым, а добрым, ибо Творец сотворил его ангелом светлым, блистающим, разумным и свободным, но он своевольно отступил от естественной добродетели и обрелся во мраке зла, удалившись от Бога. Который Един Благ, Животворящий и Светодавец; ибо всякое благо Им становится благом; насколько же оно удаляется от Него волей, а не местом, настолько становится злом»¹⁷.

Первородный грех потому судьбоносное и тяжелее, что заповедь Божия была легкой, ясной и определенной. Первые люди могли ее без труда исполнить, ибо Бог поселил их в раю, где они наслаждались красотой всего видимого и питались животворными плодами всех деревьев, кроме дерева познания добра и зла¹⁸. Кроме того, они были полностью чистыми и безгрешными, и их ничто изнутри не привлекало ко греху; их духовные силы были свежими, полными всемогущей Благодати

Божией¹⁹. Если бы они того хотели, они бы смогли незначительным усилием отвергнуть предложение искушителя, утвердиться в добре и навсегда остаться безгрешными, святыми, бессмертными, блаженными. Кроме того, слово Божие было ясным: они «умрут смертью», если вкусят от запрещенного плода.

На самом деле первоначальный грех в зародыше, подобно семени, содержит все прочие грехи, весь греховный закон вообще, всю его сущность, его метафизику, и генеалогию, и онтологию, и феноменологию. В первородном грехе открылась сущность всякого греха вообще, начало греха, природа греха, альфа и омега греха. А сущностью греха, будь то дьявольского или человеческого, является непослушание Богу как Абсолютному Добру и Творцу всего доброго. Причиной этого непослушания является самолюбивая гордость. «Дьявол не мог бы увлечь человека во грех, – говорит блаженный Августин, – если бы в этом не выступило самолюбие»²⁰. «Гордость – вершина зла, – говорит святой Иоанн Златоуст. – Для Бога ничто так не отвратительно, как гордость. Поэтому Он еще изначала все так устроил, чтобы истребить в нас эту страсть. Из-за гордости мы стали смертными, живем в скорби и печали: из-за гордости жизнь наша протекает в муках и напряжении, обремененная непрерывным трудом. Первый человек пал в грех от гордости, возжелав быть равным Богу»²¹. Первородный грех подобен ганглию, в котором стекаются все нервы всех грехов, поэтому он, по словам блаженного Августина, и является «невысказанным отступничеством». «Здесь и гордость, ибо человек возжелал быть более в своей власти, нежели в Божией; здесь и хуление святыни, ибо не поверил Богу²²; здесь и человекоубийство, ибо себя подверг смерти; здесь и духовный блуд, ибо непорочность души нарушена соблазном змия; здесь и кража, ибо воспользовался запрещенным плодом; здесь и любовь к богатству, ибо возжелал более, чем ему было достаточно»²³. В нарушении заповеди Божией в раю Тертуллиан видит нарушение всех заповедей Божиих из Десятисловия. «На самом деле, – говорит Тертуллиан, – если бы Адам и Ева любили Господа Бога Своего, они не поступили бы против Его заповеди; если бы любили ближнего, т.е. друг друга, не поверили бы соблазну змия и не убили бы непосредственно после того самих себя, потеряв бессмертие нарушением заповеди; не совершили бы кражу, вкусив тайно от плода дерева и стараясь скрыться от лица Божия; не стали бы соучастниками лжеца – дьявола, поверив ему, что они станут как боги, и не оскорбили бы, таким образом, Отца своего – Бога, создавшего их из праха земного; наконец, если бы не возжелали чужого, не вкусили бы от

запрещенного плода»²⁴. Если бы первородный грех не был матерью всех последующих грехов, если бы он не был бесконечно пагубным и ужасным, он не вызвал бы таких пагубных и ужасных последствий и не побудил бы Всеправедного Судию – Бога любви и человеколюбия – так наказывать наших прародителей и их потомков. «Заповедью Божией было лишь запрещено есть с дерева, и потому грех выглядит легким; но каким его великим посчитал Тот, Который не может обманываться, достаточно видно из степени наказания»²⁵.

Последствия первородного греха для прародителей

Грех наших прародителей Адама и Евы называется первородным, потому что он появился в первом роде людей и потому что был первым грехом в мире человеческом. Хотя он как процесс продолжался короткое время, он вызвал тяжелые и пагубные последствия для духовного и вещественного естества, а также для всей видимой природы вообще. Своим грехом прародители ввели дьявола в свою жизнь и дали ему место в богозданном и богообразном естестве. Таким образом, грех стал творческим началом в их естестве, противоестественным и богоборческим, злолюбивым и дьяволоцентричным. После того как человек преступил заповедь Божию, он, по словам св. Иоанна Дамаскина, был лишен благодати, потерял доверие у Бога, покрыл себя суровостью мучительной жизни (ибо это означают смоковые листья), облекся в смертность, то есть в смертность и грубость тела (ибо это означает облечение в кожи), по праведному суду Божию был изгнан из рая, осужден на смерть и стал подверженным тлению»²⁶. «Преступив заповедь Божию, Адам умом отвратился от Бога и обратился к твари, из бесстрастного стал страстным и любовь свою от Бога обратил к твари и тлению»²⁷. Другими словами, последствием падения наших прародителей была греховная испорченность их естества и, через это и в этом, – смертность естества.

Своевольным и самолюбивым падением в грех человек лишил себя того непосредственного благодатного общения с Богом, которое укрепляло его душу на пути богоподобного совершенствования. Этим человек сам осудил себя на двоякую смерть – на телесную и духовную: телесную, наступающую, когда тело лишается оживляющей его души, и духовную, наступающую, когда душа лишается благодати Божией, оживляющей ее высшей духовной жизнью. «Подобно тому, как тело тогда умирает, когда его душа оставляет без своей силы, так и душа тогда умирает, когда ее Дух Святой оставляет без Своей силы»²⁸. Смерть тела отличается от смерти души, ибо тело после смерти распадается, а когда душа умрет от греха, она не распадается, а лишается духовного света, богоустремленности, радости и блаженства и остается в состоянии мрака, печали и страданий, живя непрестанно собой и от себя, что много раз означает – грехом и от греха. Нет сомнений, грех – это разорение души, своего рода распадение души, растление души, ибо он душу расстраивает, извращает, уродует ее богоданный жизненный строй и делает невозможным достижение поставленной ей Богом цели и, таким образом, делает смертными и ее, и

ее тело. Поэтому св. Григорий Богослов по праву говорит: «Существует одна смерть – грех; ибо грех есть разорение души»²⁹. Грех, однажды войдя в душу, заразил ее^{**}, соединил со смертью^{***}), вследствие чего духовная смертность называется греховной испорченностью. Как только грех, «жало смерти» (1Кор.15:56), вонзился в человеческую душу, он немедленно проник в нее и разлил по ней яд смерти. И насколько яд смерти распространялся в человеческом естестве, настолько человек удалялся от Бога, Который является жизнью и Источником любой жизни, и погрязал в смерти. «Адам как согрешил из-за дурного пожелания, так и умер из-за греха: «Оброцы бо греха, смерть» (Рим.6,23); насколько удалился от жизни, настолько приблизился к смерти, ибо Бог – жизнь, а лишение жизни – смерть. Поэтому Адам сам себе приготовил смерть удалением от Бога, по слову Священного Писания: «Яко се, удаляющий себе от Тебе, погибнут» (Пс.72:27)"³⁰. У наших прародителей духовная смерть наступила сразу же по грехопадении, а телесная – впоследствии. «Но хотя Адам и Ева прожили много лет после вкушения от плода с дерева познания добра и зла, – говорит св. Иоанн Златоуст, – это не значит, что не исполнились слова Божии: «В онъже аще день снете от него, смертью умрете» (Быт.2:17). Ибо с того момента, когда они слышали: «Земля еси, и в землю отидеши» (Быт.3:19), – они получили смертный приговор, стали смертными и, можно сказать, умерли»³¹. «В действительности, – рассуждает свт. Григорий Нисский. – душа наших прародителей умерла прежде тела, ибо непослушание – это грех не тела, но воли, а воля свойственна душе, от которой и началось все опустошение нашего естества. Грех – это не что иное как удаление от Бога, Который истинен и Который только и является Жизнью. Первый человек жил много лет после своего непослушания, греха, что не означает, что Бог солгал, когда сказал: «В онъже аще день снете от него, смертью умрете». Ибо самым удалением человека от истинной жизни смертный приговор против него был подтвержден в тот же день»³². Пагубное и опустошительное изменение, наступившее после греха во всей духовной жизни прародителей, охватило все силы души и отразилось на них в своей богоборческой отвратительности. Греховная поврежденность духовного человеческого естества проявилась прежде всего в помрачении разума – ока души. Разум через грехопадение утратил прежнюю мудрость, проницательность, прозорливость, размах и богустремленность; в нем помрачилось и само сознание о вездесущии Божиим, что очевидно из попытки падших прародителей сокрыться от Всевидящего и Всеведущего Бога (Быт.3:8) и ложно представить свое участие в грехе (Быт.3:12–13).

«Нет ничего хуже греха, – говорит святой Иоанн Златоуст, – придя, он не только исполняет стыдом, но и делает безумными тех, которые были разумными и которые отличались великой мудростью. Посмотри, до какого безумия дошел сейчас тот, который до сих пор отличался такой мудростью... «Чувши глас Господа Бога, ходяща в рай по полудни», он вместе с женой сокрылся от лица Господа Бога «посреде древа райского». Какое безумие желать сокрыться от Бога Вездесущего, от Творца, сотворившего все из ничего, ведающего сокровенная, создавшего сердца человеческие, знающего все их дела, испытующего сердца и утробы и ведающего самые движения их сердца»³³. Грехом разум наших прародителей отвратился от Творца и обратился к твари. Из богоцентричного стал эгоцентричным, отдался греховным помыслам, и им овладели эгоизм (самолюбие) и гордость. «Преступив заповедь Божию, человек пал в греховные помыслы, не потому, что Бог сотворил эти порабощающие его помыслы, а потому, что их дьявол лукавством посеял в разумное человеческое естество, ставшее преступным и отверженным от Бога, так что дьявол установил в человеческом естестве закон греха, и смерть царствует через дело греха»³⁴. Значит, грех действует на разум, и последний рождает и производит из себя мысли греховные, злые, злосмрадные, тленные, смертные, и содержит человеческую мысль в кругу смертного, преходящего, временного, не давая ей погрузиться в божественное бессмертие, вечность, непренеменяемость.

Грехом повреждена, расслаблена и испорчена воля наших прародителей: она утратила свой первобытный свет, боголюбие и богонаправленность, стала злой и грехолюбивой и потому более склонной ко злу, а не к добру. Сразу же по падении у наших прародителей появляется и обнаруживается склонность ко лжи: Ева сваливает вину на змея, Адам на Еву и даже на Бога, Который ему ее дал (Быт.3:12–13). Преступлением заповеди Божией грех разлился по душе человеческой, и дьявол основал к ней закон греха и смерти³⁵, и, таким образом, она своими желаниями обращается большей частью в кругу греховного и смертного. «Бог Благ и Преблаг, – говорит св. Иоанн Дамаскин, – такова и воля Его, ибо то, чего Он желает, есть благо: заповедь же, учащая этому, есть закон, чтобы люди, соблюдая его, были во свете: а нарушение заповеди есть грех; грех происходит от побуждения, наущения, подстрекания дьявола и невынужденного и добровольного принятия человеком этого дьявольского внушения. И грех также называется законом»³⁶.

Наши прародители своим грехом загрязнили и осквернили свое сердце: оно утратило свою первобытную чистоту и непорочность, чувство

любви к Богу вытеснялось чувством страха перед Богом (Быт.3:8), и сердце предалось неразумным стремлениям и страстным желаниям. Так, у наших прародителей ослепло око, которым они взирали на Бога, ибо грех, как пленка, пал на сердце, которое зрит Бога только тогда, когда оно чисто и свято (Мф.5:8).

Нарушение, помрачение, искажение, расслабление, которые первородный грех вызвал в духовном естестве человека, можно кратко назвать нарушением, повреждением, помрачением, обезображиванием образа Божия в человеке. Ибо грех помрачил, изуродовал, обезобразил прекрасный образ Божий в душе первозданного человека. «Человек сотворен по образу Божию и по подобию, – говорит святой Василий Великий, – но грех изуродовал красоту образа, вовлекши душу в страстные желания»³⁷. По учению святого Иоанна Златоуста, до тех пор, пока Адам еще не согрешал, но образ свой, созданный по образу Божию, хранил чистым, ему звери покорялись как слуги, а когда образ свой загрязнил грехом, звери не узнали в нем господина своего, и из слуг превратились в его врагов, и стали воевать против него как против чужеземца³⁸. «Когда в человеческую жизнь вошел грех как навяз, – пишет святитель Григорий Нисский, – и от малого начала произошло необъятное зло в человеке, и богообразная красота души, созданная по подобию Первообразной, покрылась, как некое железо, ржавчиной греха, тогда уже не могла более полностью сохраниться красота естественного образа души, но она изменилась в отвратительный образ греха. Так человек, великое и драгоценное творение, лишил себя своего достоинства, пав в грязь^{****}) греха, потерял образ нетленного Бога и через грех облекся в образ тления и праха, подобно тем, которые по неосторожности упали в грязь и измазали лицо свое, так что их и знакомые не могут распознать»³⁹. Тот же отец Церкви под потерянной драхмой евангельской (Лк.15:8–10) понимает душу человеческую, тот образ Царя Небесного, который не утрачен совсем, но пал в грязь, а под грязью нужно понимать плотскую нечистоту⁴⁰.

По учению Священного Писания и Священного Предания, образ Божий в падшем человеке был не уничтожен, а глубоко поврежден, помрачен и изуродован. Так, разум падшего человека, хотя он помрачен и расстроен грехом, не совсем утратил стремления к Богу и к Божией истине и способность принимать и понимать откровения Божии⁴¹. На это указывает тот факт, что наши прародители после сделанного греха скрываются от Бога, ибо это свидетельствует об их ощущении и сознании вины перед Богом; об этом говорит и то, что они сразу же узнали Бога, как только услышали Его голос в раю; об этом свидетельствует и вся

последующая жизнь Адама, вплоть до самой смерти. Это же самое справедливо и по отношению к воле и сердцу в падшем человеке: хотя и воля, и сердце были грехопадением серьезно повреждены, все-таки в первочеловеке осталось известное чувство добра и желание добра (Рим.7:18), а также способность к творению добра и выполнению основных требований морального закона (Рим.2:14–15), ибо свобода выбора между добром и злом, отличающая человека от неразумных животных, осталось и после падения неотъемлемой собственностью человеческого естества⁴². Вообще образ Божий не был полностью уничтожен в падшем человеке, ибо человек не был единственным, самостоятельным и самобытным творцом своего первого греха, так как он пал не исключительно по хотению и действию своей воли, но и по действию дьявола. «Поскольку человек, – говорится в Православном исповедании о грехопадении прародителей и его последствиях для их естества, – будучи невинным, не сохранил заповедь Божию в раю, то он лишил себя своего достоинства и того состояния, которое имел во время своей невинности...⁴³. Тогда он сразу же утратил совершенство разума и знания; его воля обратилась более ко злу, нежели к добру; таким образом, по причине сотворенного зла его состояние невинности и безгрешности изменилось в состояние греховности»⁴⁴. «Веруем, – заявляют Восточные Патриархи в своем Послании, – что первый человек, сотворенный Богом, пал в раю, когда преступил заповедь Божию, послушав совета змиина...»⁴⁵. Через преступление падший человек уподобился неразумным животным, то есть помрачился и лишился совершенства и бесстрастия, но не лишился того естества и силы, которую получил от Преплагаго Бога. Ибо он, в противном случае, стал бы неразумным и, следовательно, не-человеком; но он сохранил то естество, с которым был сотворен, а также и естественную силу, – свободной, живой, и деятельной, и по естеству мог выбирать и творить добро, и избегать и отвращаться от зла»⁴⁶. Вследствие тесной и непосредственной связи души с телом первородный грех произвел расстройство и в теле наших прародителей. Последствиями грехопадения для тела были болезни, муки и смерть. Жене как первой виновнице греха Бог изрекает такое наказание: «Умножая умножу печали твоя и вздыхания твоя, в болезнях родиши чада» (Быт.3:16). «Изрекая такое наказание, – говорит святой Иоанн Златоуст, – Человеколюбивый Господь как будто говорит жене: «Я хотел, чтобы ты проводила жизнь без печали и болезни, жизнь, свободную от всякой скорби и страдания и полную всякого удовольствия; хотел, чтобы ты, облеченная в тело, не чувствовала ничего плотского. Но поскольку ты не пользовалась этим

счастьем, как следует, но изобилие благ довело тебя до такой страшной неблагодарности, то, чтобы ты не отдалась еще большему самоволию, Я набрасываю на тебя узду и осуждаю тебя на муки и воздыхания»⁴⁷. Адаму же, совиновнику грехопадения, Бог изрекает такое наказание: «Яко послушал еси гласа жены твоея и ял еси...: проклята земля в делех твоих, в печалех снеси тую вся дни живота твоего; терния и волчцы возрастит тебе, и снеси траву сельную; в поте лица твоего снеси хлеб твой, дондеже возвратишия в землю, от нея же взят еси, и в землю отидеши» (Быт.3:17–19). Человеколюбивый Господь наказывает человека проклятием земли. Земля была создана для человека, чтобы наслаждался ее плодами, но Бог, после того как человек согрешил, изрекает на нее проклятие, чтобы это проклятие лишило человека мира, спокойствия и благосостояния, создавая ему скорби и муки при обработке земли. Все эти муки и скорби навалены на человека, чтобы он не слишком высоко мыслил о своем достоинстве и чтобы они ему постоянно напоминали о его естестве и предохраняли от более тяжких грехов⁴⁸.

«Из греха, как из источника, излились на человека болезни, скорби, страдания», – говорит св. Феофил⁴⁹. Грехопадением тело потеряло свое первобытное здоровье, невинность и бессмертие и стало болезненным, порочным и смертным. До греха оно пребывало в совершенной гармонии с душой; эта гармония после греха нарушилась, и наступила война тела с душой. Как неминуемое последствие первородного греха явились немощи и тление, потому что Бог удалил прародителей от дерева жизни, плодами которого они могли бы поддерживать бессмертие своего тела (Быт.3:22), а это значит – бессмертие со всеми болезнями, скорбями и страданиями. Человеколюбивый Господь изгнал наших прародителей из рая, чтобы они, вкушая плоды с дерева жизни, не остались бессмертными в грехах и скорбях⁵⁰. Это не значит, что Бог был причиной смерти наших прародителей, – таковой явились они сами своим грехом, так как непослушанием отпали от Бога Живого и Животворящего и предались греху, источающему яд смерти и заражающему смертью все, к чему он прикоснется. Грехом смертность «перенесена на естество, сотворенное для бессмертия; она покрывает его внешность, а не внутренность, охватывает вещественную часть человека, но не касается самого образа Божия»⁵¹.

Грехом наши прародители нарушили свое богоданное отношение к видимой природе: они изгнаны из своего блаженного обиталища – рая (Быт.3:23–24): во многом утратили власть над природой, над животными, и земля стала проклятой для человека: «Терния и волчцы возрастит тебе»

(Быт.3:18). Сотворенная для человека, возглавленная человеком в качестве его таинственного тела, благословенная ради человека, земля со всеми тварями стала проклятой из-за человека и подчиненной тлению и разрушению, вследствие чего «вся тварь... стонет и мучится» (Рим. 8:22).

Наследственность первородного греха

1. Поскольку все люди ведут происхождение от Адама, то первородный грех наследственным путем перешел и перенесся во всех людей. Поэтому первородный грех является в то же время и наследственным грехом. Принимая от Адама человеческое естество, мы все с ним принимаем и греховную испорченность, по причине чего люди появляются на свет «чадами гнева по природе» (Еф.2.3), ибо на зараженной грехом природе Адама почивает праведный гнев Божий. Но первородный грех не полностью тождествен в Адаме и в его потомках. Адам сознательно, лично, непосредственно и своевольно преступил заповедь Божию, т.е. сотворил грех, произведший в нем греховное состояние, в котором царствует начало греховности. Другими словами, в первородном грехе Адама нужно различать два момента: первое – сам поступок, сам акт нарушения заповеди Божией, само преступление (/греч./ «паравасис» (Рим.5:14), само прегрешение (/греч./ «параптома» (Рим.5:12)); само непослушание (/греч./ «паракои» (Рим.5:19); и второе – этим созданное греховное состояние, о-греховленность («амартиа» (Рим.5:12, 14)). Потомки Адама, в строгом смысле слова, не участвовали лично, непосредственно, сознательно и своевольно в самом поступке Адама, в самом преступлении (в «параптоме», в «паракои», в «паравасисе»), но, рождаясь от падшего Адама, от его зараженного грехом естества, они в рождении принимают как неминуемое наследство греховное состояние естества, в котором обитает грех (/греч./ «амартиа»), который как некое живое начало действует и влечет к творению личных грехов, подобных греху Адама, поэтому они и подвергаются наказанию, как и Адам. Неминуемое последствие греха, душа греха – смерть – царствует от Адама, как говорит святой апостол Павел, «и над несогрешившими по подобию преступления Адамова» (Рим.5:12, 14), т.е., по учению блаженного Феодорита, и над теми, которые не согрешили непосредственно, как Адам, и не ели от запрещенного плода, но согрешили подобно преступлению Адама и стали участниками падения его как праотца⁵². «Поскольку в состоянии невинности все люди были во Адаме, – говорится в православном исповедании, – то как только Адам согрешил – согрешили с ним все и вошли в греховное состояние, быв подвергнуты не только греху, но и наказанию за грех»⁵³. На самом деле, всякий личный грех каждого потомка Адама почерплет свою существенную, греховную, силу из греха прародительского, и

наследственность первородного греха – это не что иное как продолжение падшего состояния прародителей в потомках Адамовых.

2. Наследственность первородного греха всеобща, ибо никто из людей не изъят из этого, кроме Богочеловека Господа Иисуса Христа, рожденного вышеестественным образом от Святой Девы и Духа Святого. Всеобщую наследственность первородного греха подтверждает многими и различными образами Святое Откровение Ветхого и Нового Завета. Так, оно учит, что падший, зараженный грехом Адам рождает детей «по образу своему» (Быт.5:3), т.е. по обезображенному, поврежденному, растленному грехом образу своему. Праведный Иов указывает на прародительский грех как на источник всеобщей человеческой греховности, когда говорит: «Кто бо чист будет от скверны? Никтоже, аще и един день житие его на земли» (Иов.14:4–5; ср.: Иов.15:14; Ис.63:6; Сир.17:30; Прем.12:10; Сир.41:8). Пророк Давид, хотя и рожден от благочестивых родителей, жалуется: «Се бо в беззакониях (в еврейском оригинале – «в беззаконии») зачат есмь, и во гресех (в еврейском – «во грехе») роди мя мати моя» (Пс.50:7), чем указывает на зараженность грехом человеческого естества вообще и на ее передачу посредством зачатия и рождения. Все люди как потомки падшего Адама подвержены греху, поэтому Святое Откровение говорит: «Несть человек, иже не согрешит» (3Цар.8:46; 2Пар.6:36); «Несть человек праведен на земли, иже сотворит благое и не согрешит» (Еккл.7:20); «Кто похвалится чисто имети сердце? или кто дерзнет рещи чиста себе быти от грехов?» (Притч.20:9; ср.: Сир.7:5). Сколько бы ни искали безгрешного человека – человека, который не был бы заражен греховностью и подвержен греху, – ветхозаветное Откровение утверждает, что такого человека нет: «Вси уклонишася, вкупе непотребни быша; несть творяй благое, несть до единого» (Пс.52:4; ср.: Пс.13:3, 129:3, 142:2; Иов.9:2, 4:17, 25:4; Быт.6:5, 8:21); «Всяк человек ложь» (Пс.115:2) – в том смысле, что в каждом потомке Адама через зараженность грехом действует отец греха и лжи – дьявол, лгущий на Бога и на богозданную тварь.

Новозаветное Откровение основывается на истине: все люди грешные, – все, кроме Господа Иисуса Христа. Происходя путем рождения от растленного грехом Адама как единого родоначальника (Деян.17:26), все люди под грехом, «все согрешили и лишены славы Божией» (Рим.3:9, 23; ср.: Рим.7:14), все по зараженному грехом естеству своему являются «чадами гнева» (Еф.2:3). Поэтому, кто имеет, знает и чувствует новозаветную истину о греховности всех людей без исключения, тот не может сказать, что кто-либо из людей без греха: «Аще речем, яко греха не имам, себе прельщаем, и истины несть в нас» (1Ин.1:8; ср.: Ин.8:7, 9).

Только Господь Иисус Христос – без греха как Богочеловек, ибо Он рожден не путем естественного, семенного, греховного зачатия, а путем бессеменного зачатия от Девы Святой и Духа Святого. Живя в мире, который «лежит во зле» (1Ин.5:19), Господь Иисус «греха не сотвори, ни обретется лесь во устех Его» (1Пет.2:22; ср.: 2Кор.5:21), ибо «греха в Нем несть» (1Ин.3:5; ср.: Ис.53:9). Будучи единым безгрешным среди всех людей всех времен, Спаситель мог, смел и имел право дьявольски-лукавых врагов Своих, которые за Ним непрестанно следили, чтобы обвинить Его во грехе, неустрашимо и открыто спросить: «Кто от вас обличает Мя о гресе?» (Ин.8:46).

В Своей беседе с Никодимом безгрешный Спаситель объявляет, что для вхождения в Царство Божие каждому человеку необходимо возродиться водою и Духом Святым, поскольку каждый человек рожден с первородным грехом, ибо «рожденное от плоти плоть есть» (Ин.3:6). Здесь слово «плоть» (/греч./ «саркс») обозначает ту греховность естества Адама, с которой каждый человек рождается на свет, которая проникает все существо человеческое и особенно проявляется в его плотских настроениях (расположениях), стремлениях и действиях ((ср.: Рим.7:5–6, 14–25, 8:1–16; Гал.3:3, 5:16–25; 1Пет.2:11 и т. д.)). По причине этой греховности, действующей в личных грехах и через личные грехи каждого человека, каждый человек – «раб греха» (Ин.8:34; ср.: Рим.6:16; 2Пет.2:19). Так как Адам – отец всех людей, он является и творцом всеобщей греховности всех людей, а через это – и всеобщей зараженностью смертию^{*****}). Рабы греха являются в то же время и рабами смерти: наследуя от Адама греховность, они тем самым наследуют и смертность. Богоносный Апостол пишет: «Посему, как одним человеком (т.е. Адамом (Рим.5:14) грех вошел в мир, (в нем) все согрешили» (Рим.5:12). Это значит: Адам – родоначальник человечества и как таковой он – родоначальник всеобщей человеческой греховности; от него и через него вошла во всех его потомков «амартия» – греховность естества, склонность ко греху, которая, как греховное начало, живет в каждом человеке (Рим.7:20), действует, производит смертность и проявляется через все личные грехи человека. Но если бы наше рождение от грешных прародителей было единственной причиной нашей греховности и смертности, то это было бы несогласным с правосудием Божиим, которое не может допустить, чтобы все люди были грешными и смертными только потому, что их праотец согрешил и стал смертным без их личного участия в этом и согласия на то. Но мы проявляем себя потомками Адама потому, что Всеведущий Бог предвидел: воля каждого из нас будет подобна воле

Адама, и каждый из нас согрешит, как и Адам. Это подтверждают и слова Христоносного Апостола: поскольку все согрешили, поэтому, по словам блаженного Феодорита, каждый из нас подлежит смерти не вследствие греха праотца, а по причине своего собственного греха⁵⁴. А святой Иустин говорит: «Род человеческий от Адама попал под власть смерти и обмана змея по той причине, что каждый человек творил зло»⁵⁵. В соответствии с этим наследственность смерти, происшедшая от греха Адама, простирается на всех потомков Адама еще и по причине их личных грехов, которые Бог от вечности предвидел в Своем всеведении.

На генетическую и причинную зависимость всеобщей греховности потомков Адама от греха Адама указывает святой Апостол, когда проводит параллель между Адамом и Господом Иисусом Христом. Как Господь Иисус Христос – Источник правды, оправдания, жизни и воскресения, так Адам – источник греха, осуждения и смерти: «Якоже единого прегрешением во вся человеки вниде осуждение (/греч./ «катакрима»), такожде и единого оправданием во вся человеки вниде оправдание жизни. Якоже бо послушанием единого человека грешни быша мнози, сице и послушанием единого праведни будут мнози» (Рим.5:18–19). «Понеже бо человеком смерть, и человеком Воскресение мертвым. Якоже бо о Адаме вси умирают, такожде и о Христе вси оживут» (1Кор.15:21–22).

Греховность человеческого естества, происходя от Адама, проявляется во всех людях без исключения как некое живое греховное начало, как некая живая греховная сила, как некая категория греха, как закон греха, живущий в человеке и действующий в нем и через него (Рим.7:14–23). Но в этом человек участвует своей свободной волей, и эта греховность естества разветвляется и разрастается через его личные грехи. Закон греха, таящийся в природе человеческой, воюет против закона разума и делает человека своим рабом, и человек не делает добра, которого хочет, а делает зло, которого не хочет, поступая так по причине живущего в нем греха⁵⁶. «В естестве человеческом пребывает смрад и чувство греха, – говорит святой Иоанн Дамаскин, – то есть похоть и чувственное наслаждение, называемые законом греха; а совесть составляет закон разума человеческого»⁵⁷. Закон греха воюет против закона разума, но он не в состоянии уничтожить в человеке полностью всякое добро и сделать его неспособным для жизни в добре и ради добра. Богообразной сущностью своей души, хотя и обезображенной грехом, человек старается служить закону разума своего, т.е. совести, и по внутреннему, богоустремленному человеку он Чувствует радость в законе Божиим (Рим.7:22). А когда благодатным подвигом делотворящей веры он соделает

Господа Иисуса Христа жизнью своей жизни, тогда он легко и радостно служит закону Божию (Рим.7:25). Но и язычники, живущие вне Святого Откровения, помимо всей подчиненности греху, всегда имеют в себе желание добра как неотъемлемое и неприкосновенное свойство своей природы и могут своей богообразной душой познать Бога Живого и Истинного и творить то, что согласно с законом Божиим, написанным в сердцах их (Рим.7:18–19, 1:19–20, 2:14–15).

3. Богооткровенное учение Священного Писания о действительности и всеобщей наследственности первородного греха разработано, разъяснено и засвидетельствовано Церковью в Священном Предании. Еще с апостольских времен существует священный обычай Церкви крестить детей во оставление грехов, о чем свидетельствуют решения Соборов и святые отцы. По этому поводу мудрый Ориген писал: «Если дети крещаются во оставление грехов, спрашивается – каких это грехов? Когда это они согрешили? Ради чего другого необходима им купель крещения, если не ради того, что никто не может быть чист от грязи, хотя бы он один день прожил на земле? Дети, следовательно, крещаются, ибо таинством крещения очищаются от нечистоты рождения»⁵⁸. По поводу крещения детей во оставление грехов отцы Карфагенского Собора (418 г.) в 124-м правиле говорят: «Кто отвергает нужду крещения малых и новорожденных от матерней утробы детей или говорит, что хотя они и крещаются во отпущение грехов, но от прародительского Адамова греха не заимствуют ничего, что надлежало бы омыть банею пакибытия (из чего следовало бы, что образ крещения во отпущение грехов употребляется над ними не в истинном, но в ложном значении), тому да будет анафема. Ибо реченное Апостолом: «Единым человеком грех в мир вниде, и грехом смерть: и тако смерть во вся человеки вниде, в нем же вси согрешиша» (Рим.5:12), – подобает разумети не инако, разве как всегда разумела Кафолическая Церковь, повсюду разлианная и распространенная. Ибо по сему правилу веры и младенцы, никаких грехов сами собою содеявати не могущие, крещаются истинно во отпущение грехов, да чрез пакирождение очистятся в них то, что они заняли от ветхаго рождения». В борьбе с Пелагием, отрицавшим действительность и наследственность первородного греха, Церковь более чем на двадцати соборах осудила это учение Пелагия и тем показала, что истина Святого Откровения о всеобщей наследственности первородного греха глубоко укоренена в ее святом, соборном, вселенском чувстве и сознании.

У всех отцов и учителей Церкви, занимавшихся вопросом всеобщей греховности людей, мы находим ясное и определенное учение о

наследственной греховности, которую они делают зависимой от первородного греха Адама. «Все мы согрешили в первом человеке, – пишет святой Амвросий, – и через наследие естества распростерлось от одного на всех наследие и во грехе... Адам, следовательно, в каждом из нас: в нем согрешило человеческое естество, ибо через одного грех перешел на всех»⁵⁹. «Невозможно, – говорит святой Григорий Нисский, – объять числом множество тех, в которых путем наследия распространилось зло; пагубное богатство порока, разделяясь каждому из них, увеличивалось каждым, и, таким образом, плодородное зло переходило (передавалось) в непрерывной цепи поколений, разливаясь по множеству людей до бесконечности, пока, дойдя до конечной границы, не овладело всем человеческим естеством, как об этом ясно сказал пророк о всех вообще: «Все уклонишася, вкупе неключими быша (Пс.13:3), и не было ничего в существующем, что не явилось бы орудием зла»⁶⁰. Поскольку все люди являются наследниками растленной грехом природы Адамовой, то все зачинаются и рождаются во грехе, ибо по естественному закону рождаемое тождественно рождающему; от поврежденного страстями рождается страстный, от грешника – грешник⁶¹. Зараженная прародительской греховностью душа человеческая все более и более отдавалась злу, умножала грехи, придумывала пороки, творила себе ложных богов, и люди, не зная насыщения в злых делах, все далее и все более утопали в порочности и распространяли смрад своих грехов, показывая тем, что они стали ненасытимыми в прегрешениях⁶². «Заблуждением одного Адама заблудил весь род человеческий; Адам перенес на всех людей свое осуждение на смерть и жалкое состояние своего естества: все – под законом греха, все – рабы духовные; грех – отец нашего тела, неверие – мать нашей души»⁶³. «С момента нарушения заповеди Божией сатана и ангелы его воссели в сердце и в теле человеческом, как на своем собственном престоле»⁶⁴. «Нарушив заповедь Божию в раю, Адам сотворил первородный грех и грех свой перенес на всех»⁶⁵. «Преступлением Адама грех попал во всех людей⁶⁶; и люди, остановившись мыслью на зле, стали смертными, и ими овладела испорченность, тление»⁶⁷. Все потомки Адама приобретают первородный грех наследственным путем через рождение от Адама по телу»⁶⁸. «Существует некая скрытая нечистота и некая преизобилующая тьма страсти, которая через преступление Адама проникла во все человечество; и она помрачает и оскверняет и тело, и душу»⁶⁹. Поскольку люди унаследовали греховность Адама, из их сердца течет «мутный поток греха»⁷⁰. «От преступления Адама тьма легла на всю тварь и на все

естество человеческое, и поэтому люди, покрытые этой тьмой, проводят жизнь в ночи, в страшных местах»⁷¹. «Адам своим падением принял в свою душу страшное злосрадие и исполнился чернотой и тьмой. Чем пострадал Адам, тем пострадали и все мы, происходящие от семени Адама: все мы – сыны этого помраченного родоначальника, все мы – общники этого самого злосрадия»⁷². «Как Адам, преступив заповедь Божию, принял в себя закваску злых страстей, так весь род человеческий, рождаясь от Адама, путем участия стал общинном этой закваски; и постепенным разрастанием в людях так умножились греховные страсти, что все человечество вскисло злом»⁷³. Всеобщую наследственность первородного греха, проявляющуюся во всеобщей греховности людей, не выдумал человек; напротив, она составляет Богооткровенную догматическую истину христианской веры. «Не я выдумал первородный грех, – писал блаженный Августин против пелагиан, – в который Вселенская Церковь верует искони, но ты, отвергающий этот догмат, без сомнения новый еретик»⁷⁴. Крещение детей, при котором восприемник от имени детей отрицается сатаны, свидетельствует о том, что дети находятся под первородным грехом, ибо они рождены с растленным грехом естеством, в котором действует сатана⁷⁵. «И самые страдания детей случаются не по причине их личных грехов, а являются проявлением того наказания, которое Праведный Бог изрек над человеческим естеством, падшим в Адаме»⁷⁶. «В Адаме человеческое естество испорчено грехом, подвергнуто смерти и праведно осуждено, поэтому и все люди рождаются от Адама в том же самом состоянии»⁷⁷. Греховная испорченность от Адама переходит во всех его потомков путем зачатия и рождения, поэтому все подвержены этой исконной греховности, но она не уничтожает в людях их свободу желать и творить добро и способность к благодатному возрождению»⁷⁸. «Все люди находились в Адаме не только когда он был в раю, но были с ним и в нем, когда он был изгнан из рая за грех, поэтому они и несут все последствия греха Адама»⁷⁹.

Сам способ перенесения первородного греха с предков на потомков заключен, в сущности своей, в непроницаемую тайну. «Нет ничего известнее учения Церкви о первородном грехе, – говорит блаженный Августин, – но и ничего таинственнее для понимания»⁸⁰. По церковному учению, несомненно одно: наследственная греховность от Адама передается всем людям путем зачатия и рождения. По этому вопросу весьма важно решение Карфагенского собора (252 г.), в котором принимали участие 66 епископов под председательством святого Киприана. Рассмотрев вопрос о том, что крещение детей не нужно

отлагать до восьмого дня (по примеру обрезания в ветхозаветной Церкви в восьмой день), но крещать их и до того. Собор так обосновал свое решение: «Поскольку и самым большим грешникам, которые много грешили против Бога, даруется отпущение грехов, когда они уверуют, и никому не отказывается в прощении и благодати, постольку не должно запрещать это дитяти, которое только что родилось, ни в чем не согрешило, но само, произойдя но телу от Адама, приняло заразу ветходревней смерти через самое рождение и которое настолько легче может приступить к принятию отпущения грехов, поскольку ему отпущаются не его собственные, а чужие грехи»⁸¹.

4. С перенесением прародительской греховности на всех потомков Адама путем рождения, на всех на них в то же время переносятся и все последствия, постигшие наших прародителей после падения; обезображенность образа Божия, помрачение разума, испорченность воли, оскверненность сердца, болезни, страдания и смерть⁸².

Все люди, будучи потомками Адама, наследуют от Адама богообразность души, но богообразность, помраченную и обезображенную греховностью. Вся душа человеческая вообще пропитана прародительской греховностью. «Лукавый князь тьмы, – говорит святой Макарий Великий. – еще в начале поработил человека и всю душу его облек грехом, все ее существо и всю ее осквернил, всю ее поработил, не оставил в ней свободной от своей власти ни одну ее часть, ни мысли, ни разум, ни тело. Вся душа пострадала от страсти порока и греха, ибо лукавый всю душу облек в свое зло, то есть в грех»⁸³. Чувствуя немощное барахтанье каждого человека в отдельности и всех людей вместе в бездне греховности, православный с рыданием молится: «В бездне греховней валяясь, неизследную милосердия Твоего призывая бездну: от тли, Боже, мя возведи»⁸⁴. Но хотя в людях изуродован и помрачен образ Божий, представляющий собой целостность души, он все-таки не уничтожен в них, ибо с его уничтожением было бы уничтожено то, что человека делает человеком, а это значит – был бы уничтожен человек как таковой. Образ Божий и далее составляет главную драгоценность в людях (Быт.9:6) и частично проявляет свои главные особенности (Быт.9:1–2), Господь Иисус Христос и пришел в мир не для того чтобы вновь сотворить образ Божий в падшем человеке, а для того, чтобы его обновить – «да Свой паки обновит образ, истлевший страстьми»⁸⁵; да обновит «растлевшее от грехов естество наше»⁸⁶. И во грехах человек все-таки являет образ Божий (1Кор.11:7): «Образ есмь неизреченный Твоя славы, аще и язвы ношу прегрешений»⁸⁷. Новозаветное домостроительство спасения как раз

предоставляет падшему человеку все средства для того, чтобы он с помощью благодатных подвигов преобразил себя, обновил образ Божий в себе (2Кор.3:18) и стал христообразным (Рим.8:29; Кол.3:10).

С обезображиванием и помрачением души человеческой как единого целого обезображен и помрачен разум человеческий во всех потомках Адамовых. Это помрачение разума проявляется в его медлительности, ослеплении и неспособности принять, усвоить и постичь духовные вещи, так что «мы едва можем постигать и то, что на земле, и с трудом понимаем то, что под руками, а что на небесах – кто исследовал?» (Прем.9:16). О-греховленный, телесный человек не принимает того, что от Духа Божия, ибо ему это кажется безумием, и он не может того разуместь (1Кор.2:14). Отсюда – неведение Истинного Бога и духовных ценностей, отсюда – заблуждения, предрассудки, неверие, суеверие, язычество^{*****}), многобожие, безбожие⁸⁸. Но это помрачение разума, эту его обезумленность грехом, эту его заблужденность во грехе нельзя представлять как полное уничтожение умственной способности человека к постижению духовных вещей; Апостол учит, что разум человеческий, хотя он и пребывает во мраке и мгле первородного греха, все-таки обладает способностями частично познать Бога и принимать Его откровения (Рим.1:19–20).

Как последствие первородного греха, в потомках Адама появляются испорченность, расслабленность воли и ее большая склонность ко злу, нежели к добру. Грехоцентричное самолюбие стало главным рычагом их деятельности. Оно оковало их богообразную свободу и сделало их рабами греха (Ин.8:34; Рим.5:21; Рим.6:12; Рим.6:17; Рим.6:20). Но какой бы грехоцентричной ни была воля у потомков Адама, в ней все же не уничтожена полностью склонность к добру: человек сознает добро, желает его, а растленная грехом воля влечет ко злу и творит зло: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим.7:19); «неудержанное стремление к злу влечет мя, действием врага, и обычаем лукавым»⁸⁹. Это греховное стремление ко злу путем навыка стало в историческом процессе неким законом человеческой деятельности: «Обретаю убо закон, хотящу ми творити доброе, яко мне злое прилежит» (Рим.7:21). Но и помимо всего этого, богообразная душа зараженных грехом потомков Адама вырывается богоустремленной стихией своей воли к Божию добру, «соуслаждается закону Божию» (Рим.7:22), хочет добра, рвется к нему из рабства греховного, ибо хотение добра и известная способность творить добро осталась у людей, расслабленных наследством первородного греха и их личной греховностью, так что, по словам

Апостола, язычники «естеством законная творят» (Рим.2:14). Люди ни в коем случае не являются слепым орудием греха, зла, дьявола, в них всегда живет свободная воля, которая, несмотря на всю зараженность грехом, все-таки действует свободно, может и желать добра, и творить его⁹⁰.

Нечистота, окаянность, оскверненность сердца является общим уделом всех потомков Адама. Она проявляется как нечувствие духовных вещей и как погруженность в неразумные стремления и страстные желания. Усыпленное грехолюбием сердце человеческое тяжело пробуждается к вечной реальности святых истин Божиих: «Сон греховный тяготит сердце»⁹¹. Зараженное исконной греховностью сердце является мастерской злых мыслей, злых желаний, злых чувств, злых дел. Спаситель учит: «От сердца бо исходят помышления злая, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, татьбы, лжесвидетельства, хулы» (Мф.15:19 ср.: Мк.7:21; Быт.6:5; Притч.6:14). Но «глубоко сердце паче всех» (Иер.17:9), так что и в греховном состоянии оно сохранило силу «соуслаждатися закону Божию» (Рим.7:22). В греховном состоянии сердце походит на зеркало, вымазанное черной грязью, которое заблестает Божественной чистотой и красотой, как только греховная грязь будет с него счищена: в нем тогда Бог может отражаться и быть видимым ((ср.: Мф.5:8)).

Смерть – это удел всех потомков Адама, ибо они рождаются от Адама, зараженного грехом и поэтому смертного. Как из зараженного источника естественно течет зараженный поток, так от родоначальника, зараженного грехом и смертью, естественно проистекает потомство, зараженное грехом и смертью ((ср.: Рим.5:12: 1Кор.15:22)). И смерть Адама, и смерть его потомков является двойкой: телесной и духовной. Телесная смерть – это когда тело лишается оживляющей его души, а духовная – когда душа лишается благодати Божией, оживляющей ее высшей, духовной, богоустремленной жизнью, а по словам святого пророка, «душа же согрешающая, та умрет» (Иез.18:20: ср.: Иез.18:4).

Смерть имеет своих предтечей – болезни и страдания. Тело, расслабленное наследственной и личной греховностью, стало тленным, и «смерть тленностью царствует над всеми людьми»⁹². Грехолюбивое тело предалось греховности, проявляющейся в неестественном преобладании тела над душой, вследствие чего тело часто представляет собой подобие великого бремени для души и помеху для ее богонаправленной деятельности. «Тленное тело подавляет многозаботливый ум» (Прем.9:15). Как последствие греховности Адама, в его потомках появились пагубный раскол и раздор, борьба и вражда между душой и телом: «Плоть бо похотствует на духа, дух же на плоть: сия же друг другу противятся, да не

яже хотите, сия творите» (Гал.5:17).

Ошибочные учения о первородном грехе

Еще в первых веках христианства евиониты, гностики и манихеи отрицали догмат о первородном грехе и его последствиях. По их учению, человек никогда морально не падал и не нарушал заповеди Божией, так как падение осуществлено задолго до появления человека в мире. Вследствие влияния злого начала, царствующего в мире помимо воли и без воли человека, человек только подвергнут греху, который уже существовал, и это влияние неодолимо.

Офиты (от греч. «офит» – змея) учили, что человек, укрепленный советом мудрости, явившейся в облике змея («офиоморфос»), преступил заповедь и так достиг познания истинного Бога.

Енкратиты и манихеи учили, что Своей заповедью Бог запретил Адаму и Еве супружеские, брачные отношения; грех прародителей заключался в том, что они нарушили эту заповедь Божию. Необоснованность и ложность этого учения очевидна, ибо в Библии ясно говорится, что Бог, как только сотворил первых людей, благословил их и сказал им: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (Быт.1:28) и дал им немедленно закон брачный (Быт.2:24). Все это, таким образом, случилось до того, как змей искусил первых людей и ввел их в грех.

Климент Александрийский ошибочно учил и считал, что грех первых людей состоял в нарушении заповеди, которая им запрещала безвременное супружество⁹³.

Ориген, согласно своей теории о предсуществовании душ, и падение, и грех первых людей понимал как падение их душ в духовном мире до возникновения видимого мира, вследствие чего Бог их согнал с неба на землю и вселил в тела, что будто бы обозначено самим образом изгнания Адама из рая и его облачения в кожаные одежды⁹⁴.

В V веке британский монах Пелагий и его приверженцы – пелагиане – выдвинули свою теорию о происхождении и наследственности греха, во всем противную Богооткровенному учению. Она вкратце заключается в следующем: грех не является чем-то субстанциональным и не принадлежит естеству человека; грех – это полностью случайное мимолетное явление, возникающее лишь в области свободной воли и то постольку, поскольку в ней развилась свобода, которая только и может ее произвести. Что есть грех вообще? Является ли он тем, чего можно избежать, или тем, чего нельзя избежать? То, чего нельзя избежать, грехом не является; грех – это то, чего можно избежать, и, в соответствии с этим,

человек может быть без греха, поскольку грех зависит исключительно от человеческой воли. Грех не является каким-то постоянным и неизменным состоянием или греховным расположением; он является лишь случайным или моментальным противозаконным актом воли, оставляющим свой след только в памяти и на совести грешника. Отсюда первый грех Адама не мог даже и в самой духовной или телесной природе Адама произвести какое-либо существенное повреждение; еще менее он мог это сделать в его потомках, которые не могли унаследовать от своего праотца того, чего он не имел в своем естестве. Признать существование наследственного греха означало бы признать грех по естеству, т.е. признать существование злого, порочного естества, а это привело бы к манихейству. Грех Адама не мог перейти на его потомков еще и потому, что было бы противно правде (справедливости) ответственность за грех одного человека переносить на людей, которые не участвовали в сотворении греха. Кроме того, если Адам мог перенести свой грех на своих потомков, почему тогда праведник не переносит своей праведности на своих потомков или почему бы и другие грехи не переносились таким же образом? Не существует, следовательно, наследственного греха, греха ex traduce. Ибо если бы существовал первородный грех, наследственный грех, он должен был бы иметь свою причину; между тем эта причина не могла бы находиться в воле дитяти, так как она еще неразвита, но в воле Бога, и, таким образом, этот грех, в действительности, был бы грехом Божиим, а не грехом дитяти. Признать первородный грех – это значит признать грех по естеству, то есть признать существование плохого, злого естества, а это есть манихейское учение. В действительности все люди рождаются точно такими же невинными и безгрешными, какими были прародители до падения. В этом состоянии невинности и непорочности они остаются вплоть до того времени, пока не разовьются в них совесть и свобода; грех возможен только при существовании развитой совести и свободы, ибо он в действительности является актом свободной воли. Люди грешат по своей собственной, сознательной свободе, а частично – взирая на пример Адама. Свобода человека настолько сильна, что человек бы мог, если бы он только твердо и искренно решился, остаться навсегда безгрешным и не сделать ни одного греха»⁹⁵. «До и после Христа были философы и библейские праведники, которые никогда не грешили»⁹⁶. Смерть – это не последствие греха Адама, а необходимый удел сотворенной природы. Адам сотворен смертным; грешил он или нет – он должен был умереть.

Против пелагианской ереси особенно боролся блаженный Августин, мощно защищая древнее учение Церкви о первородном грехе, но при этом

и сам впал в противоположную крайность. Он утверждал, что первородный грех до такой степени уничтожил первобытную природу человека, что растленный грехом человек не может не только сделать добро, но и возжелать его, восхотеть его. Он – раб греха, в котором отсутствует всякое хотение и творение добра⁹⁷.

Обзор и критика римокатолического и протестантского учения о первородном грехе

1. Римокатолики учат, что первородный грех отнял у Адама первоначальную праведность, благодатное совершенство, но не повредил самого его естества. А первоначальная праведность, по их учению, была не органической составной частью духовного и морального естества человека, а внешним даром благодати, особым дополнением естественных сил человека. Отсюда грех первого человека, состоящий в отвержении этой чисто внешней, сверхъестественной благодати, отвращении человека от Бога, является не чем иным, как лишением человека этой благодати, лишением человека первобытной праведности и возвращением человека к чисто естественному состоянию, состоянию безблагодатному. Само же естество человеческое осталось и после падения таким, каким оно было до падения. До греха Адам был как царский придворный, у которого по причине преступления отнята внешняя слава, и он возвратился в первоначальное состояние, в котором до того пребывал.

В постановлениях Тридентского собора о первородном грехе говорится, что грех прародителей состоял в утрате ими дарованных им святости и праведности, но не определяется точно, какого рода были эти святость и праведность. Там утверждается, что в возрожденном человеке не остается абсолютно никаких следов греха или чего-либо, что было бы неприятно Богу. Остается лишь похоть, которая, вследствие своего побуждения человека к борьбе, более полезна, нежели вредна, для людей. Во всяком случае она не есть грех, хотя сама она от греха и влечет ко греху. В пятом постановлении говорится: «Святой Собор исповедует и знает, что у крещеных остается похоть; но она как оставленная для борьбы не может принести вреда тем, которые не соглашаются с ней, и тем, которые мужественно борются благодатью Иисуса Христа, но, напротив, увенчивается тот, который будет славно подвизаться. Святой Собор объявляет, что эту похоть, которую Апостол иногда называет грехом, Вселенская Церковь никогда не называла грехом в том смысле, что она у возрожденных истинно и собственно грех, но что она от греха и влечет ко греху»⁹⁸.

Это римокатолическое учение безосновательно, так как первоначальную праведность и совершенство Адама оно представляет как внешний дар, как преимущество, добавляемое к естеству извне и от естества отделимое. Между тем ясно из древнего апостольско-церковного

учения, что эта первобытная праведность Адама была не внешним даром и преимуществом, а составной частью его богозданного естества. Священное Писание утверждает, что грех так глубоко потряс и расстроил человеческое естество, что человек ослаб для добра и когда он хочет, не может совершить добро (Рим.7:18–19), а не может он его совершить как раз потому, что грех имеет сильное влияние на естество человека. Кроме того, если бы грех не повредил так сильно человеческое естество, не было бы необходимости в том, чтобы Единородный Сын Божий воплотился, пришел в мир как Спаситель и требовал от нас полного телесного и духовного возрождения (Ин.3:3, 3:5–6). Кроме того, римокатолики не могут дать правильный ответ на вопрос: как может неповрежденное естество носить в себе похоть? В каком отношении стоит эта похоть к здоровому естеству?

Точно так же неточно римокатолическое утверждение, что в возрожденном человеке не остается ничего греховного и неугодного Богу и что все это уступает место тому, что непорочно, свято и богоугодно. Ибо из Святого Откровения и учения древней Церкви мы знаем, что благодать, преподаваемая падшему человеку через Иисуса Христа, не действует механически, не дает освящения и спасения немедленно, в мгновение ока, но постепенно проникает все психофизические силы человека, соразмерно его личному подвигу в новой жизни, и его, таким образом, одновременно и лечит от всех греховных недугов, и освящает во всех мыслях, чувствах, желаниях и делах. Является необоснованным преувеличением мыслить и утверждать, что у возрожденных нет абсолютно никаких остатков греховных недугов, когда возлюбленный Христом тайновидец ясно учит: «Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас» (1Ин.1:8); и великий Апостол народов пишет: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которое не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех» (Рим.7:19–20: ср.: Рим.8:23–24).

2. Противовесом римокатолическому учению о первородном грехе является учение протестантское. В соответствии с ним грех полностью уничтожил в человеке свободу, образ Божий и все духовные силы, и само естество человеческое стало грехом, и человек абсолютно не способен ни к какому добру; все, чего он желает и что делает, является грехом: и самые его добродетели суть грехи; человек – духовный мертвец, статуя без очей, разума и чувства; грех уничтожил в нем созданное Богом естество и вместо образа Божия вложил в него образ дьявола. Наследственный грех настолько вошел в естество человеческое, настолько его пронизал, что его

никакая сила в этом мире не может отделить от человека, более того, ни само крещение не уничтожает этого греха, а лишь изглаживает вину; только в воскресении мертвых этот грех будет полностью взят от человека. Но хотя человек, по причине полного рабства первородному греху, не имеет в себе силы творить добро, которое бы проявлялось в делах праведности, праведности духовной или в божественных делах, относящихся к спасению души, в нем все-таки имеется духовная сила, действующая в области гражданской праведности, т.е. падший человек может, например, говорить о Боге, выражать внешними поступками известное повиновение Богу, может повиноваться властям и родителям при выборе этих внешних поступков: задержать руку от убийства, прелюбодеяния, кражи и т.д.

Если это протестантское учение рассмотреть в свете вышеизложенного Богооткровенного учения Церкви о первородном грехе и его последствиях, его необоснованность становится очевидной. Необоснованность эта особенно проявляется в том, что протестантское учение полностью отождествляет первобытную праведность Адама с самой его природой и не проводит никакого различия между ними. Поэтому когда человек согрешил, у него была взята не только первобытная праведность, но и вся природа; утрата первобытной праведности тождественна утрате, уничтожению природы (естества). Священное же Писание ни в коем смысле не признает ни полного уничтожения естества грехом Адама, ни того, что на месте прежнего естества, созданного Богом, могло появиться новое естество по образу сатаны. Если бы это последнее было истинным, то в человеке не осталось бы никакого желания добра, никакой склонности к добру, никакой силы творить добро. Священное Писание, однако, утверждает, что и в падшем человеке имеются остатки добра, склонности к добру, желание добра и способности творить добро (Рим.7:18; Исх.1:17; Ис.Нав.6:26; Мф.5:46, 7:9, 19:17; Деян.28:2; Рим.2:14–15). Спаситель как раз и взывал к оставшемуся в зараженной грехом природе человеческой добру. Самые эти остатки добра не могли бы существовать, если бы Адам после совершения греха приобрел образ сатанин вместо образа Божия.

Протестантские секты арминиан и социниан представляют в этом отношении обновление пелагианского учения, так как они отвергают всякую причину и генетическую связь между первородным грехом наших праотцов и грехами его потомков. Адамов грех не только не мог иметь какой-либо пагубной силы для потомков Адама, но и самому Адаму не повредил. Единственным последствием греха Адама они признают смерть, но смерть является не наказанием, а физическим злом,

переносимым путем рождения.

В этом отношении Православная Церковь сегодня, как и всегда, неотступно исповедует Богооткровенное учение Священного Писания и Священного Предания. В Послании Восточных Патриархов говорится: «Веруем, что первый человек, сотворенный Богом, пал в раю тогда, когда нарушил заповедь Божию, послушав совета змеина, и что оттуда прародительский грех распространяется на все потомство путем наследия, так что нет никого из рожденных по плоти, кто бы был свободным от этого бремени и не ощущал бы последствий падения в этой жизни. Бременем же и последствиями падения мы называем не самый грех (как то: безбожие, богохульство, убийство, ненависть и все прочее, исходящее от злого сердца человеческого), а сильную склонность ко греху... Падший через преступление человек уподобился неразумным животным, то есть помрачился и лишился совершенства и бесстрастия, но не лишился того естества и силы, которую получил от Преподобного Бога. Ибо в противном случае он бы стал неразумным и, следовательно, не человеком; но он сохранил то естество, с которым был сотворен, и естественную силу – свободной, живой и деятельной, так что по естеству может избирать и творить добро, избегать зла и отвращаться от него. А то, что человек может по естеству творить добро, на это и Господь указал, когда говорил, что и язычники любящих их любят, а апостол Павел весьма ясно учит в послании к Римлянам (Рим.1:19) и в другом месте, где говорит, что «языцы, не имущие закона, естеством законная творят» (Рим.2:14). Поэтому очевидно, что добро, которое человек учинит, не может быть грехом, ибо добро не может быть злом. Будучи естественным, оно делает человека только телесным, а не духовным... А у благодатно возрожденных оно, споспешествуемое благодатью, становится совершенным и делает человека достойным спасения»⁹⁹. А в Православном исповедании говорится: «Поскольку в состоянии невинности все люди были в Адаме, то как только он согрешил, согрешили с ним все и вошли в состояние греховное, быв подвергнуты не только греху, но и наказанию за грех... Поэтому с этим грехом мы и зачинаемся в утробе матери, и рождаемся, как говорит об этом Псалмопевец: «Се бо, в беззаконных зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя» (Пс.50:7). Отсюда в каждом по причине греха являются поврежденными разум и воля. Впрочем, хотя воля человеческая и повреждена первородным грехом, все-таки (согласно мысли святого Василия Великого) еще и сейчас является делом воли каждого быть добрым и чадом Божиим или злым и сыном дьявола»¹⁰⁰

Примечания

- ¹ - In genes, hom. 16,2; comp. ibid. 16,1; hom. 17,5–7; Блж.Августин. De genes ad litt. XI.34; De civit.Dei, XIV, 11,2; Св.Дамаскин. Defid. 11,10.
- ² - Contra haer. V,24,. 4 et 3; ср. Св.Иустин. Dialog cum Tryph. С.103; Св.Амвросий. De paradis. С.11,9.
- ³ - Orat.catech., С.6.
- ⁴ - Стих. на Господи възвах. Неделя сыропустная.
- ⁵ - Свт.Григорий Богослов. Orat.45,8; t.36, Col.633А; ср. Свт.Иоанн Златоуст. In Genes.hom.17,4.
- ⁶ - Свт.Григорий Нисский, in Christi resurrect.Orat.I.
- ⁷ - Он же. Orat.catech. С.7; ср. Свт.Иоанн Златоуст. In Genes.hom. 17,5.
- ⁸ - Свт.Иоанн Златоуст. Ad Stagyrium, 1,5.
- ⁹ - Свт.Макарий Великий. De custodia cordis. 12; comp. De libert.mentis.3.
- ¹⁰ - Ср.: Св.Иоанн Дамаскин. De fid. IV.22; P.gr.t.94, col.1197С.
- ¹¹ - De civit. Dei. XIV, 12; comp. In Psalm. 71.
- ¹² - «Далече от Бога грех мя отрину», – скорбит православная душа в молитве Ангелу хранителю (Канон Ангелу хранителю, песнь 4).
- ¹³ - De incarn. Verbi, 4; t.25. Col.104BC.
- ¹⁴ - Он же. Contra gent.8; t.25, Col.16D.
- ¹⁵ - Ibid.7; t.25; Col.16AC; ср. Св.Кирилл Иерусалимский. Catech. 11,1
- ¹⁶ - Свт.Кирилл Александрийский. In Psalm. 50. п.13; In Psalm. 78, п.8.
- ¹⁷ - De fid.IV,20; Col.1196BD; comp.ibid. 11,30; 11,4.
- ¹⁸ - Ср.: Свт.Иоанн Златоуст. In Genes.hom. 14,3; hom. 17,4; Блж. Феодорит. In Genes.quaest.38.
- ¹⁹ - Ср.: Свт.Иоанн Златоуст. In Genes.hom. 15,4; hom. 16,6.
- ²⁰ - De civil.Dei. XIV,13,2; 11,2; 13,1; De Genes.ad litt.. XI,39; ср. Св. Амвросий. In Psalm. 118, Sermo VII,8.
- ²¹ - Свт.Иоанн Златоуст. In Matth.hom. 65,6.
- ²² - Ср.: Свт.Иоанн Златоуст. In Genes.hom. 16,4.
- ²³ - Блж.Августин. Enchirid. с.45.
- ²⁴ - Adversus Iudaeos. С.2.
- ²⁵ - Блж.Августин. Contra Julian.. VI, С.23.
- ²⁶ - De fid. 111,1; Col.981А; ср. Св. Иоанн Златоуст. In Genes.hom. 16,5;

hom. 18,1.

27 - Св.Иоанн Дамаскин. De fid. 11,30; Col.977CD.

28 - Свт.Иоанн Златоуст. In Ephes.hom. 18,3.

29 - Свт.Григорий Богослов. Orat.18,42; t.35, 1041A.

30 - Свт.Василий Великий. Quod Dens non est auctor malor.7; ср.

Тациан. Oral. ad Graec. С.2.

31 - In Genes.hom. 17,9.

32 - Contra Eunom.lib. 11,13.

33 - In Genes.hom. 17,2.

34 - Свт.Афанасий Великий. Contra Apollinar.lib. 11,6; P.gr.t.26, col.

35 - Ibid.

36 - De fid. IV, 22; col.1197–1200A.

37 - Sermo asceticus.1,1.

38 - Homil. in Psalm. 3.

39 - De virgmit., с.12.

40 - Ibid.

41 - Ср.: Тациан. Contra Graec. С.13.

42 - Св.Иринея. Contra haer. IV,17,3.

43 - «Православное исповедание». Член 1. вопрос 22.

44 - Там же. Вопрос 23.

45 - Член 6.

46 - Там же. Член 14.

47 - Свт.Иоанн Златоуст. In Genes. 17,9.

48 - Ad Autolic. II,25.

49 - Свт.Иоанн Златоуст. In Genes, hom.18,3.

50 - Свт.Григорий Нисский. Orat.catech. С.8.

51 - Рим.5:14, 12; Блж.Феодорит. In Psalm. 50, v.7.

52 - In Rom. ad vers.

53 - «Православное исповедание». Член 1, вопрос 24.

54 - Interpret, in epist.ad Rom. С.5, v.12.

55 - Dialog cum Tryph. С.88.

56 - См. главу 7 Послания к Римлянам.

57 - De fid. IV,22; Col.1200B.

58 - In Luc. hom. 14; ср. Св.Иринея. Contra haer. 11,22,4;

Св.Амвро(типогр.брак).

⁵⁹ - Apolog. proph. David. 11,12. В своем другом сочинении тот же отец Церкви пишет: *Lapsus sur in Adam, de paradise eieclus in Adam, mortuus in Adam; quomodo revocet, nisi me in Adam invenerit, ut in illo culpaе obnoxium morti debitum. ita in Christo iustificatum?* (De excessu fratris sui Satyri, 11,6).

⁶⁰ - In Christi resurrect.

⁶¹ - Свт.Афанасий Великий, In Psalm. 50; Свт.Григорий Нисский, De beatitud. Orat.6.

⁶² - Свт.Афанасий Великий. Contra gent.8–9; t.25. col.16C-21A; De incarn. Verbi. 5; t.25, Col.105B; ср. Свт.Григорий Богослов. Orat.38,13; Св.Иринея. Contra haer, V, 24,3; Св.Златоуст. In Rom. hom. 13,1; Свт.Макарий Великий. Homil. 11,5; Св. Дамаскин. De fid 111,1.

⁶³ - Св.Иларий. In Matth. 18,6; In Psalm. 59,4: 126,13: 136,5; In Matth 10,23.

⁶⁴ - Свт.Макарий Великий. Homil. 6,5.

⁶⁵ - Свт.Василий Великий. Homil. dicta tempore famis et siccit., 7.

⁶⁶ - Свт.Афанасий с. Contra arian. Orat.1,51; t.26, Col.117C.

⁶⁷ - Он же. De incarnat. Verbi, 4; t.25, 104B.

⁶⁸ - Св.Дидим. De Trinit.11,12; ср.: Св.Афанасий Великий. Contra pollinar, lib.11,8.

⁶⁹ - Свт.Макарий Великий. De patientia et biscret., 9.

⁷⁰ - Свт.Григорий Богослов. Carm. De seipso; comp. Orat.16,15; Orat.38,4.

⁷¹ - Свт.Макарий Великий. Homil. 43,7.

⁷² - Он же. Homil. 30, 8.

⁷³ - Он же. Homil. 24,2.

⁷⁴ - De nupt.et concup. 11,12. V,16,3; Св.Иустин. Dialog cum Tryph. C.95; Свт.Кирилл Александрийский. In Psalm. 50. v.12; In Rom. V, 18,20; Блж.Феолорит. In Psalm. 50, v.7; In Psaim 60. v.7,8; Macret.fabul. compend., lib. V,11. Свт.Макарий Великий. Homil. 46,2–3.

⁷⁵ - Блж.Августин. De peccat.. merit et remiss., 1, 63,64.

⁷⁶ - Он же. Contra Julian. VI, 67; 11,9.

⁷⁷ - Он же. De civit.Dei, XIII, 14; ср. Св.Иринея. Contra haer. III, 22,4.

⁷⁸ - Тертуллиан. De anima, с. 40 et 41; comp. De testimon. animae, 3.

⁷⁹ - Ориген. In Rom. V,9; V,1.

- 80 - De moribus eccles. cathol. 1,40.
- 81 - Св. Киприан. Epist.59. ad Fidum.
- 82 - Ср.: Свт.Иоанн Дамаскин. De fid. 11,28; col.961.
- 83 - Homil. 2,1; comp. Homil. 50,5; Homil. 41,1.
- 84 - Канон Пресвятой Богородице. Песнь 6, ирмос; В субботу на повечерии, глас 2. Ср. «Греховный мрак покрывает мя. и студная моя дела без воздержания выну, и совестное томление непрестанно мучит мя: увы мне, где убо ныне скрывают?..» (Слава и ныне, Богородичен. седален; на утрени 16 июля. Минея).
- 85 - На Господи воззвах. Слава и ныне, Богородичен; в субботу на велицей вечерни, глас 4.
- 86 - Последование ко св.Причащению. Молитва Василия Великого, первая.
- 87 - Тропари непорочн. (мертвых), отпевание.
- 88 - Рим.1:21–31; Пс.13:1–3; 52:1–4; ср.: Свт.Афанасий Вел. Contra.
- 89 - Канон молебный Пресвятой Богородице, Песнь 4; в неделю на повечерии, глас 1.
- 90 - Ср.: Св.Кирилл Иерусалимский. Catech. 11, 1.3.4.
- 91 - Канон ко св.Иоанну Предтече. Песнь 6. Богородичен; во вторник утра, глас 2.
- 92 - Свт.Афанасий Великий. De incarn. Verbi, 8; t.25, Col.109A.
- 93 - Strom. V.
- 94 - Contra Ceis. IV,40.
- 95 - Пелагий у блж.Августина. De natura et gratia, 8.
- 96 - Пелагий. Ad Demetriadem. 3,7.
- 97 - De civit.Dei, XIV. 11; Contra duas epist.pelag. 1,2.
- 98 - Concil. Trid. sess. V,5.
- 99 - «Православное исповедание». Члены 6 и 14.
- 100 - Там же. Часть 1, вопросы 24 и 27.
- 1 - *букв. «о-смертили себя». – /Прим. пер./
- 2 - **букв. «о-греховил». – /Прим. пер./
- 3 - ***букв., «о-смертил». – /Прим. пер./
- 4 - ****букв. «в болото». – /Прим. пер./
- 5 - *****букв. «о-смерченности». – /Прим. пер./
- 6 - *****букв. «незнание Бога». – /Прим. пер./

Содержание

Первородный грех, его причины и последствия преподобный Иустин (Попович), Челийский	1
Сущность и значение прародительского греха	4
Последствия первородного греха для прародителей	8
Наследственность первородного греха	15
Ошибочные учения о первородном грехе	26
Обзор и критика римокатолического и протестантского учения о первородном грехе	29
Примечания	33